

**АРМЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
XX ВЕКА. СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Елена Шуваева-Петросян
Литературный институт им. А. М. Горького
Россия

***Аннотация:** Сплетение исторических судеб, близость мировосприятия, духовное притяжение, взаимоуважение, дружба, глубокая и искренняя симпатия. Пожалуй, именно так можно охарактеризовать те отношения, которые на протяжении многих веков связывают русский и армянский народы, что нашло свое место и в произведениях русских прозаиков.*

В данном докладе будет представлено, как отражалась Армения в произведениях русских писателей XX века в советский период.

***Ключевые слова:** Армения, Россия, литература, писатели, русские писатели, советские писатели, творчество, очерк, рассказ, путешествия, путевые заметки, Максим Горький, Николай Тихонов, Андрей Белый, Осип Мандельштам, Вера Звягинцева, Василий Гроссман, Андрей Битов.*

На протяжении большого количества времени Россию и Армению связывали духовное притяжение, искренняя симпатия и взаимоуважение. Большой вклад в развитие диалога культур между русским и армянским народом внесли Валерий Брюсов, Сергей Городецкий, Осип Мандельштам, Вера Звягинцева, Мария Петровых, Михаил Дудин, Ованес Туманян, Левон Мкртчян, Сильва Капутикян и многие другие.

Русские писатели интересовались судьбой Армении и освещали её в своих произведениях. Именно благодаря русским писателям в Россию ввели образ неповторимой и чувственной Армении, который сохранился до сих пор и останется на многие века.

Одним из первых о Советской Армении написал Максим Горький (Алексей Максимович Пешков) (1868–1936) — выдающийся русский писатель, сын столяра, внук могучего бурлака, не имеющий никакого образования, пешком обошедший полстраны и не понаслышке знающий жизнь простого люда.

С 1921 года Горький жил за границей. Официальной причиной отъезда называлась болезнь писателя и необходимое лечение, согласно другой версии, писатель был вынужден уехать из-за разногласий с советской властью. В 1921—1923 гг. жил в Гельсингфорсе (Хельсинки), Берлине, Праге, а в 1924 г. переехал в Италию.

Во время длительного пребывания в Италии Горький неоднократно писал о своём желании совершить поездку по родной стране, побывать во всех местах, с жизнью которых он был хорошо знаком до Октябрьской революции. «Я – человек жадный на людей, — писал он в марте 1927 г., — и, разумеется, по приезде на Русь работать не стану, а буду ходить, смотреть и говорить. И поехал бы во все места, которые знаю: на Волгу, на Кавказ, на Украину, в Крым, на Оку, и — по всем бывшим ямам, по ухабам. Каждый раз — а это каждый день! — получив письмо от какого-нибудь молодого человека, начинающего что-то понимать, чувствуешь ожог, хочется к человеку этому бегом бежать. Какие интересные люди, как всё у них кипит и горит! Славно!». В 1928 г. Горький наконец приехал в Москву и в июле — августе предпринял давно задуманное путешествие.

Горький совершил две поездки по Союзу. В Армению он приехал летом 1928 г. Ночью 24 июля 1928 г. Горький выехал из Тбилиси в Ереван. Утром 25-го он прибыл в Кировакан, дальше ехал по Дилижанской долине машиной и в тот же день был в Ереване.

Впечатления от поездки Горький отразил в цикле произведений, написанных в 1928–1929 гг. и объединённых общим заглавием «По Союзу Советов». Впервые цикл был напечатан в 1929 г. в

журнале «Наши достижения». Как писал Горький, «было бы смешно, если бы я, пробыв в СССР несколько месяцев, сразу бы стал писать роман о Советской России. Я напишу свои впечатления, то, что я видел и слышал, и то, что я обо всём этом думаю».

Статья об Армении вошла в первую часть цикла и впервые была опубликована в 1929 г. в журнале «Наши достижения». Очевидно, очерк об Армении, условно озаглавленный «В долине Дилижана», написан не позже декабря 1928 г. Горький не дал заглавия ни очерку об Армении, ни очеркам о других союзных республиках, довольствуясь общим заголовком серии. Однако по традиции очерки цикла печатаются под заголовками, данными по первым словам соответствующего очерка¹.

В 1934 году Максим Горький принимает решение посвятить специальный номер журнала «Наши достижения» Армении. Незадолго до этого республику посетила группа таких советских писателей — Иван Катаев, Николай Зарудин, Семен Гехт. Их очерки — «Голубой Севан» и «В стране семи вёсен» Катаева, «Наш друг Оваким Петросян» и «Когда цветет виноград» Зарудина, «Архитектор» Гехта — вошли в 9-ый номер журнала «Наши достижения» за 1934 год.

Посыпались отклики многих мастеров армянской литературы, среди которых душевными воспоминаниями о встречах с Горьким делился Дереник Демирчян — один из классиков новой армянской литературы. Он вспоминает его высоким, костлявым, с длинными руками, одетого в простую серую одежду, деловито шагающего и смотрящего уставшим, тяжелым взглядом. При этом видит в нем приятную мягкость и легкость, присущую лишь человеку духовно культурному, настоящему человеку.

Максим Горький имел большой круг армянских знакомых и друзей не только из литературной среды. Среди них есть и музыканты, и художники, и актёры, среди которых можно выделить классика армянской музыки Александра Спендиарова.

Если говорить об отношениях Горького и армянской литературы с армянской интеллигенцией, то начались они давно, еще в 1891, году и продолжались до последних минут его жизни. Он был поглощен культурной и экономической жизнью армян, их историей и культурой.

На рубеже 1890-х годов и позже в армянской периодике было широко представлено творчество Максима Горького. В 1900–1902 гг. журналы «Тараз» и «Лума» публикуют переводы произведений Горького, печатаются статьи профессора Самвеляна, литератора и общественного деятеля М. Берберяна, отражающие литературное творчество русского писателя. К 1906 году Максим Горький уже был знаком армянским читателям по многим переводам его произведений².

Николай Семёнович Тихонов (1896–1976) — русский поэт, общественный и государственный деятель, автор ряда поэтических циклов, поэм, баллад. Также писал прозу. За книгу повестей и рассказов о современной жизни народов зарубежного Востока «Шесть колонн» удостоен Ленинской премии. Широко известны его очерки о литературе, статьи о республиках СССР.

«Нужно писать просторно, писать увлекательно!» — эти слова Тихонова звучат как призыв, которому он следовал в творчестве. В его произведениях заключена «обширная семья тревог живых, огней и кличей», в которой жил дух эпохи и которая до сих пор удивляет свежестью восприятия мира.

Николай Тихонов много путешествовал, особенно по республикам Кавказа и Средней Азии. В 1923 г. он побывал в Новороссийске и написал первые стихи о Кавказе. Маршрут 1924 г.: Новороссийск — Военно-Грузинская дорога — Тбилиси и окрестности — Армения — снова Новороссийск.

Благодаря отзывчивости и общительности Тихонов заводил друзей среди литераторов из самых разных городов и народов.

¹ Горький М. По Союзу Советов // Горький М. Полное собрание сочинений в 25 т. Т. 20. — М.: Наука, 1974

² Сафарян Р. Армения глазами русских литераторов. — М.: Златоуст, 2013. — 304 с.

Всё творчество Николая Тихонова — жажда открытий неведомых стран и жажда жизни, неожиданной, многоцветной, полной тайн и нечаянных радостей. Тихонов любил писать о необычном, о том, что увидено впервые, и когда ещё не утрачены свежесть и резкость восприятия.

В Армении Тихонов впервые побывал в 1924 г. В этот период он написал известное стихотворение «Армения» и небольшую поэму «Красные на Араксе», а год спустя — стихотворение «Тишина». Много позже, в 50-70-х гг., он написал стихотворения «Аветику Исаакяну», «Над Севаном», «Смотри, как славен труд каменотёса...», «О хлебе»¹.

«Дни открытий» — рассказ о путешествии через горы в пещерный монастырь Гегард, монастырь строгих архитектурных форм, вырубленный в литой, цельной скале. Левон Мкртчян отмечает: «Это, как и армянский пейзаж, — лаконичная проза, но и в лаконизме армянского пейзажа есть что-то и от гиперболы, преувеличения, что прекрасно передано Тихоновым. Он и в „Днях открытий“ пишет (будь то люди или природа) о необыкновенном».

Впервые очерк был напечатан в журнале «Знамя», впоследствии вошел в книгу Тихонова «Двойная радуга», изданную в издательстве «Советский писатель» в 1964 г.

Связь Тихонова с Арменией — это и его переводы из армянской народной поэзии, из А. Исаакяна, А. Акопяна и других поэтов. Это его статьи о Саят-Нове, А. Ширванзаде, О. Туманяне, А. Исаакяне, Е. Чаренце.

В статье об Ованесе Туманяне (1969) Тихонов писал: «Каждый советский поэт должен хоть раз в жизни побывать в Армении. Там ждут его открытия и чудеса, которые оставят хороший след в его творчестве». Этот призыв проверен жизнью, проверен творчеством Николая Семёновича Тихонова. Его путешествия по Армении, его увлечения Арменией и армянской литературой воистину оставили хороший, глубокий след в его творчестве.

Тихонов всегда бывал рад случаю сказать о своей любви к Армении, о любви всей жизни. Любовь эта взаимна².

Русский писатель, поэт, критик, мемуарист, стиховед Андрей Белый (настоящее имя Борис Николаевич Бугаев) (1880 — 1934) посещал Армению три раза: в 1927, 1928 и 1929 годах. После эмиграции Андрей Белый побывал в Грузии и Армении, а по возвращении на родину московский журнал «Красная новь» заказал поэту очерк об Армении, что стало мотивацией для посещения этой страны вновь.

После того, как Белому был заказан очерк об Армении, он в сопровождении художника Мартироса Сарьяна стал путешествовать по Армении для того, чтобы увидеть как можно больше красивого и удивительного. «Сарьяновское искусство», «таманьяновский стиль» (имеется ввиду первый генеральный план современного Еревана, который был разработан архитектором Александром Таманяном и утверждён в 1924 году) — как нельзя лучше отражали увиденное русским поэтом в отстраивающейся Армении.

В августе Андрей Белый написал короткое эссе под названием «Армения» и представил его как очерк, который был заказан журналом «Красная новь». Несмотря на то, что данный очерк был совсем небольшим, многие русские писатели и историки, а также сами армяне говорят, что это лучшее произведение, которое было написано об Армении авторами из других стран.

Если описывать подробно очерк Андрея Белого «Армения», то можно выявить, что армянские авторы говорили о том, что произведение представляет собой словесное великолепие, которое рассыпано в виде эссе, при этом в нём описано много стихийных пророчеств, прозрений, вспышек. В произведении большое количество таких стилистических средств, как метафоры, гиперболы, олицетворения, с помощью которых автор показывает красоту природы. Писатель рассказывает об Армении от безличного имени, не называет собственного имени, но выражает свою точку зрения, касающуюся природы. Следует заметить, что если многие авторы лишь посвящали стихотворения,

¹ Тихонов Н. С. Дни открытий // Тихонов Н. С. Собрание сочинений в 7 т. Т. 6. Воспоминания. Публицистика. — М.: Художественная литература, 2016, с. 32

² Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. Т. 3. — М.: Советский писатель, 2015, с. 20

повести или небольшие произведения Армении, то Андрей Белый написал целую книгу, в которой подробно описал особенности своего пребывания в данной стране.

Первая поездка оказала на него влияние именно внешне, т.е. после первой поездки Андрей Белый в своём труде описал красоту природы, историю и культуру, причём все это он сделал настолько поэтично, что возродил у читателей и многих других поэтов интерес к Армении.

Помимо этого, автор описывает бурное возрождение Армении после разгрома турецких войск, говорит о её процветании и величии, а также об армянских писателях и тех связях, которые были у него.

Некоторые из имеющихся у него материалов были напечатаны впервые, причём многие материалы автор не опубликовал вообще вплоть до своей смерти. Позже очерки об Армении и некоторые произведения были изданы в сборнике воспоминаний жены писателя Клавдии Николаевны Бугаевой.

Белый как будто проникся армянской душой и прозой и сумел выразить её настолько точно, что можно было бы подумать, что он является уроженцем Армении. Он уделял огромное внимание не просто описанию природы, но созданию величественных образов, использовал эпитеты и метафоры, которые помогали сделать описание ещё более выразительным. В качестве примера фрагмент из «Эриванской долины» — главы, которая была напечатана в книге Белого: «Вот буроватые дыры бросают дымочек: деревня; зелёные мази стены, полувпертой в склон почвы такого же цвета, другие: вот дыры в земле среди груд кизяка; бугорчатая почва с протыками дыр — обитаема: дыры — и двери, и окна, и трубы, скотий проход, потому что скотина живёт с человеком; ещё хорошо, что живёт: были дни — тут не жили; бежали в пространства; и падали замертво в камни; ужаснейшая нищета здесь господствует, в яркие тряпки рядясь; разрушение над разрушением напластовывали столетия и заливали культуру, как лава хребты изначальные; самое страшное было вчера; со времен Геродота Армения разрушения такого не знала: громились деревни, железнодорожные станции, уничтожались каналы, посевная площадь; и женщин насиловали, и младенцев грудных на штыках волокли; после всё заносилось песками, летящими от Эривани»¹.

Из данного отрывка можно сделать вывод о том, насколько сильно был тронут Андрей Белый культурой и красотой природы Армении, так описать её в подробностях мог лишь тот человек, которому она интересна и кто действительно ей покорён.

Армения была сильно разрушена, негативные факты об этом также присутствуют в творчестве писателя, но не в такой мере, чтобы показать отрицательные качества и черты данной страны. Они нужны лишь для того, чтобы ещё раз подчеркнуть, насколько быстро Армения возрождается после своего упадка и какого сильного уважения заслуживает.

Поэт, прозаик и переводчик, эссеист, критик, литературовед Осип Эмильевич Мандельштам (1891—1938) был также ярким поклонником Армении, друзья же его говорили о том, что Армения стала для него вторым дыханием в его творчестве. Однако если многие другие поэты часто посещали Армению и могли сравнивать происходившее в ней изменения, то Мандельштам был в ней всего один раз летом — летом 1930 года. Это была многомесячная командировка, которая сыграла в его судьбе и творчестве огромную роль. Что примечательно, ко времени поездки поэт уже несколько лет не писал стихов, на армянской земле к нему вернулась муза. Так появился цикл стихов «Армения», и яркий, красочный, «рельефный» очерк Мандельштама «Путешествие в Армению». Поэт, посетив страну Айка, почувствовал себя заново рождённым, а вернувшись в Москву, мечтал о встрече с армянской страной, называя всё вокруг «арбузной пустотой». Армения уже не покидала писателя вообще, и где бы он ни был, всегда вспоминал эту страну.

Осипа Мандельштама покорила не тяжёлая судьба Армении, а именно голод, разруха, смерть и тяжёлое восстановление после резни, но также и природа, т.е. внешняя красота страны.

¹ Армения: Очерк, письма, воспоминания. /Сост., приложения и примечания Н. Гончар. — Ер.: Совет, грох, 1985

Все свои наблюдения и переживания Осип Эмильевич отразил в стихотворном цикле «Армения», который писал позднее — уже осенью, находясь в Тбилиси. Большое внимание в своём труде поэт уделяет описанию красивого высокогорного озера Севан, голубому небу, которое кажется ему дивным, а также бриллиантовым звёздам, которые в Армении кажутся ярче и светлее, чем в России. Озеро Севан поэт называет своим другом и посвящает ему большое количество стихов.

В Армении поэт заметил не только красоту озера Севан, но и величие гор Арарат, а также Алагяз.

Как и многих других поэтов, которые уделяли внимание не разрушенной Армении, а именно её красоте, Осипа Манделъштама пленяли памятники истории и зодчества, которые затем были описаны им в своих стихотворениях.

Однако если других писателей в восторг приводили либо душа народа, либо его мужественность, отличительные твёрдые и волевые качества, а также красоты природы, то Манделъштам является одним из не многих писателей, кто обратил внимание на красоту армянского языка. Он говорит о языке, как о некой мелодии, язык ему представляется певучим и очень красивым, что вызывает лишь положительные эмоции и гармонию души и тела. И именно для того, чтобы лучше познать душу народа, Манделъштам стал изучать армянский язык. Манделъштам сравнивает армянский язык с сапогами, которые нельзя износить, он утверждает, что армянский язык представляет собой неутраченную флексию, выступающую в качестве цветения языка, он сравнивает с «дикой кошкой» армянскую речь, которая «мучит <...> и царапает ухо».

На творчество Осипа Манделъштама большое влияние оказал не только простой народ, но и представители армянской интеллигенции, среди которых особенно выделяются художник Мартирос Сарьян, поэт Егише Чаренц и многие другие.

Все написанное Осипом Манделъштамом об Армении — стихи и очерк «Путешествие в Армению» — образцы высокой литературы, по его же словам, «зрелого Манделъштама». Они из лучших в огромном массиве подобных произведений.

Поэтический цикл «Армения» был впервые опубликован в журнале «Литературная Армения» вопреки жесткой цензуре. Это был отважный шаг, так как в тот период Манделъштам был запрещённым поэтом. А через год в «Литературной Армении» появился очерк Осипа Эмильевича «Путешествие в Армению». «Путешествие в Армению» также было опубликовано журналом «Звезда» (1933) и вызвало ряд разгромных статей в «Литературной газете» и «Правде».

Вера Клавдиевна Звягинцева (1894–1972) — поэтесса, переводчица, творчество которой отмечено высоким лиризмом и обострённым мироощущением. Продолжая лучшие традиции русской классической поэзии, она была наделена способностью ценить жизнь, в самых обычных её проявлениях видеть радость и красоту. О чём бы Звягинцева ни писала — о войне и смерти, сирени и повилке, — она всегда вновь и вновь приходит к своей теме: «Как завидно жить на свете, — только б словом передать»!

Среди русских поэтов, переводивших с армянского и писавших об Армении, почётное место занимает Вера Звягинцева. Её переводы с армянского, её собственные стихотворения об Армении составили этап в развитии армяно-русских литературных связей. Армения стала для Звягинцевой второй родиной. Павел Топер, вспомнив изречение Гёте: «Кто хочет познать поэта, должен отправиться в его землю», заметил: «Но, чтобы понять такого поэта, как, например, Вера Звягинцева, надо отправиться в две земли — в Россию и Армению».

Чтобы переводить с армянского, Вера Звягинцева должна была знать историю и культуру, жизнь и быт армян. «Главным моим учителем истории и поэзии Армении, человеком, связавшим меня с этой землёй, — вспоминала Вера Звягинцева, — был Карен Сергеевич Микаэлян — писатель и деятель армянской культуры, когда-то работавший с Брюсовым». Но важно отметить, что она была «подготовлена» встретиться с этой землёй, полюбить её своей родной литературой. Как пишет армянский поэт Геворк Эмин, «любовь к Армении пришла к ней через русских писателей — от

Грибоедова до Чехова, пришла через известные сборники Юрия Веселовского, Брюсова и Горького, через переводы Александра Блока»¹.

Впервые Вера Звягинцева приехала в Армению в конце 1936 г. С тех пор она много раз бывала здесь, подолгу жила, постигая «страну Наири» и её поэзию не по учебникам и, конечно, не по одним лишь подстрочникам. Звягинцева писала о глубоко воспринятом, эмоционально пережитом, прочувствованном...

В стихах об Армении Звягинцева искала свой идеал простой, естественной красоты, она полемизировала с теми, кто видел Армению пышной, приукрашенной...

Вера Звягинцева переводила стихи поэтов разных времён – от средневековых до современников. И всегда ей было важно средствами современного русского языка передать особенности поэтического мышления, манеру письма конкретного автора. Когда в октябре 1963 г. Звягинцева приехала в Армению, студенты русского отделения филологического факультета университета организовали с ней встречу. Пришли на вечер и студенты армянского отделения.

Она писала об этом вечере: «Молодёжь в университете мила, смела, начитанна. Слушают превосходно, многим интересуются. Пишут рефераты о моих стихах об Армении, знают Кучака и по-армянски, и по-русски...».

Её радовало, что студенты увлеченно читают её переводы. В одной из статей Звягинцева рассуждала: «Но за что же я полюбила Армению? Полюбила сперва за трагическое прошлое, а затем за великое мужество преодоления этого прошлого, за цветы, прорастающие сквозь камни (цветы и буквальные, и цветы искусства и науки), за силу жизнелюбия и трудолюбия... И больше всего за эту трудную, суровую и прекрасную землю, от складок которой ещё в самолёте холодеет сердце».

В 1964 г. вышла в свет книга избранных переводов Звягинцевой с армянского и её стихов об Армении под названием «Моя Армения». Стихотворения, составившие цикл, можно, как писал Корней Чуковский, «назвать гимнами этой стране, её песням, её пляскам, её Арарату, её Исаакяну, её Сарьяну». Этот томик Вера Звягинцева называла своей главной армянской книгой, но сама же уточняла, что «конец работы над „Моей Арменией“ не есть конец моей Армении».

20 ноября 1965 г. в редакции одной ереванской газеты была организована встреча с Верой Клавдиевной. Она отвечала на вопросы, читала стихи. Сидела Звягинцева за большим редакторским столом. Попросили, чтобы она прочла своё известное стихотворение «Моя Армения». «Не знаю почему, но это стихотворение я должна читать стоя», — сказала Вера Клавдиевна.

Встали и все присутствующие...

В последние годы жизни Вера Звягинцева очень страдала, оттого что по состоянию здоровья не могла ездить в Армению так часто, как ей хотелось: «Поеду в скучное Переделкино, но главное, мне бы вылечиться для Армении»².

Василий Семёнович (Иосиф Соломонович) Гроссман (1905–1964) — прозаик, драматург, автор романов, повестей и рассказов. С первых и до последних дней Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Гроссман служил военным корреспондентом, его очерки о войне, знаменитый Сталинградский цикл, повесть «Народ бессмертен» стали классикой военной публицистики.

Василий Гроссман посетил Армению в ноябре 1961 г. Он приехал сюда для работы над русским переводом книги одного армянского писателя.

Поездка в Армению стала для Гроссмана воспоминанием на всю жизнь. Он побывал не только в Ереване, но и в других городах республики. Особенно долго он оставался в Цахкадзоре, там находился Дом творчества писателей, где он почувствовал себя своим. В повести «Добро вам!», название которой — это буквальный перевод с армянского приветствия «барев дзес», он пишет: «Прошло ещё несколько дней пребывания в Цахкадзоре... и меня пригласили в деревенский дом в гости — пить водку. А ещё через день я зашёл в библиотеку, и усатая, плечистая библиотекарьша мне

¹ Энциклопедия путешественника / гл. ред. К. С. Худавердян. — Ереван, 2015, с. 24

² Звягинцева В. К. «Клянюсь Еревану и Арарату...» Стихи. Статьи. Письма. — Ереван, 2014. — 178 с.

показала мою книгу, переведённую на армянский язык, и я увидел, что страницы книги припухли и края переплёта растрёпаны.

Что же мне ещё нужно? На улице мне улыбаются — барев... барев дзес... Со мной делятся, рассказывают о горе, жизни... Мою книгу читали в Цахкадзоре, её страницы немного припухли. Значит, совершилось: я здесь человек среди людей».

Гроссману многое понравилось в Армении, своими впечатлениями он делился в письмах к Семёну Липкину. Вот некоторые выдержки из этих писем.

«Мне кажется, что именно ты с особой силой ощутил бы то, что составляет душу этой совершенно удивительной страны, это соединение невероятной суровости каменной земли, синего базальта, тысячелетних храмов, дивной древности и сегодняшней жизни...».

Гроссман вернулся в Москву в начале 1962 г. Несмотря на болезнь, сила духа его была велика: он работал, написал несколько рассказов. Впечатления об Армении он отразил в «путевой» повести «Добро вам!», которая по праву считается одним из лучших произведений Гроссмана. Эта повесть — произведение, «неожиданное для характера его письма. Никогда он не писал с такой откровенностью о себе... Никогда он не был так близок себе и никогда с таким наслаждением не приближался к лицу человека: «Казалось, не свечи, а глаза людей светились мягким, милым огнем»¹.

Об «армянских записках» узнали в литературной среде. Вот что написала Гроссману писательница Ф. А. Вигдорова: «Я прочитала „Добро вам!“. Это так прекрасно, как только может быть. Горько, нежно, пронзительно. Вы писатель замечательный, и эти сто страниц принадлежат к лучшему, что вами написано. Всех видишь. Вместе с вами думаешь. Плачешь. Смеёшься». Прозаик Борис Ямпольский отметил: «В последние годы жизни [Василий Гроссман] написал повесть „Записки пожилого человека“ [путевые заметки об Армении], которая, на мой взгляд, гениальна».

В 1965 г. переведенные на армянский язык отрывки повести были опубликованы в ереванской газете «Гракан терт», целиком на русском языке произведение увидело свет со страниц «Литературной Армении» в том же году (1965, № 6 — 7). К сожалению, писатель этих публикаций не увидел.

Путешествие в Армению — это сюжет одной из семи составных частей «Книги путешествий» Андрея Битова (1937) — текстов с описаниями поездок в различные регионы тогда еще существовавшего СССР. Это были Башкирия, Средняя Азия, русский Север, Армения и Грузия. «Уроки Армении» в творчестве Битова — это путевые заметки автора, в которых он описывает не только свое путешествие, но и свои мысли и чувства, возникшие в процессе этого путешествия и так или иначе запомнившиеся ему. Путешествие, по мнению автора, — это такая маленькая жизнь, прожитая, как бы, не целым человеком, а несколькими гранями его личности. Одна из главных философских идей Битова в этой книге — идея жизни как дороги.

В своей книге «Уроки Армении» Андрей Битов по-новому открывает республику для русских читателей. Его путевые заметки об Армении — это своего рода оригинальный путеводитель, краткий экскурс в армянскую историю и цивилизацию.

Сокурсником Андрея Битова на Московских высших сценарных курсах был армянин — Грант Матевосян, писатель, признанный не только в Армении, но и во всем мире. В свое время Битов написал ряд статей о произведениях Матевосяна, так что можно говорить о давнем интересе писателя к «армянской тематике».

Об Армении Битов писал исключительно в превосходной степени. Горы Армении, суровая и прекрасная природа Армении произвели на писателя исключительное впечатление. Не менее впечатляющим оказалось знакомство с людьми «живая и вечная» история Армении, армянки с «ускользающими и прекрасными глазами», гостеприимные и щедрые армянские мужчины.

¹ Гроссман В. С. Добро вам! (Из путевых заметок) // Гроссман В. С. «Всё течёт...» Поздняя проза. — М.: Слово, 2015, с. 30

Битов во всех интервью говорит о том, что он так и не разгадал загадку Армении, что Армения — удивительная, таинственная и загадочная страна. Она манит путешественников дальними странствиями, нехоженными тропами, неожиданными встречами.

При этом Битов постоянно подчеркивает, как хорошо и гостеприимно в Армении встречаются русских. Армения, — говорит писатель, — это страна, где русских не только поминают добрым словом, но и постоянно ждут в гости. Армения тесными узами связана с Россией. Русская культура, русский язык, русская история — все это в Армении пользуется огромным уважением. Армения, которая находится буквально «под боком» у извечно враждебной Турции, в соседстве с не менее враждебным Азербайджаном, буквально «молится на Россию».

Книга «Уроки Армении. Путешествие в небольшую страну», увидевшая свет в 1969 году, стала для большинства читателей открытием Армении. Впервые советская литература «озвучила» тему геноцида армян в Турции в 1909–1915 гг. После того, как были опубликованы «Уроки Армении», Битов стал в этой закавказской республике самым популярным современным русским писателем и остается им до сих пор. Впрочем, это говорит скорее о благодарности армян, чем о высоких художественных достоинствах данного произведения. Битов рассказал о геноциде армян, плюс к этому выразился в самых восторженных тонах об армянской природе, истории, обычаях и самих армянах. Не так уж много русских писателей уделяли внимание крохотной Армении, поэтому армяне очень высоко оценили книгу Битова.

Заключение

В заключение, следует сказать, что русские литераторы в свою очередь всегда интересовались Арменией, её древней историей, уникальной судьбой, искусством. Это далеко не полный список русских писателей советского периода, которые побывали в Армении и посвятили этой республике прозаические и поэтические строки. Меняются времена, новые реалии вносят коррективы во взаимоотношения двух стран, но неизменной остаётся духовная связь между русским и армянским народом, которая в первую очередь «устанавливается через литературу» (Ованес Туманян). Несмотря на социальные катаклизмы, не обрываются творческие, человеческие, родственные контакты, продолжается процесс духовной и культурной интеграции двух народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Армения: Очерк, письма, воспоминания. /Сост., приложения и примечания Н. Гончар. — Ер.: Советакан грох, 1985 — стр. 208.
2. Горький М. По Союзу Советов // Горький М. Полное собрание сочинений в 25 т. Т. 20. — М.: Наука, 1974. — стр. 180.
3. Гроссман В. С. Добро вам! (Из путевых заметок) // Гроссман В. С. «Всё течёт...» Поздняя проза. — М.: Слово, 2015. — стр. 280.
4. Звягинцева В. К. «Кланяюсь Еревану и Арарату...» Стихи. Статьи. Письма. — Ереван, 2014. — стр. 178.
5. Сафарян Р. Армения глазами русских литераторов. — М.: Златоуст, 2013. — стр. 304.
6. Тихонов Н. С. Дни открытий // Тихонов Н. С. Собрание сочинений в 7 т. Т. 6. Воспоминания. Публицистика. — М.: Художественная литература, 2016. — стр. 120.
7. Энциклопедия путешественника / гл. ред. К. С. Худавердян. — Ереван, 2015. — стр. 166.
8. Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. Т. 3. — М.: Советский писатель, 2015. — стр. 180.
9. Это Армения. Стихи русских поэтов / ред., сост. и авт. предисловия Л. М. Мкртчян. — Ереван: Айастан, 2016. — стр. 200.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հայաստանը XX դարի ռուս գրողների ստեղծագործություններում: Խորհրդային շրջան Ելենա Շուվանա-Պետրոսյան

Հիմնական բառեր՝ Հայաստան, Ռուսաստան, գրականություն, գրողներ, սովետական գրողներ, ստեղծագործություն, ակնարկ, պատմվածք, ճամփորդություն, ճամփորդական նշումներ, Մաքսիմ Գորկի, Նիկոլայ Տիխոնով, Անդրեյ Բելի, Օսիպ Մանդելշտամ, Վերա Զվյագինցեվա, Վասիլի Գրոսման, Անդրեյ Բիտով:

Պատմական ճակատագրերի միահյուսում, սերտ աշխարհընկալում, հոգևոր ձգողականություն, փոխադարձ հարգանք, բարեկամություն, խորը և անկեղծ համակրանք: Թերևս, հենց այսպես կարելի է բնութագրել այն հարաբերությունները, որոնք դարեր ի վեր կապել են հայ և ռուս ժողովրդներին, ինչն էլ իր տեղն է գտել ռուս արձակագիրների ստեղծագործություններում:

Սույն զեկույցում կներկայացվի, թե խորհրդային շրջանում ինչպես է արտացոլվել Հայաստանը 20-րդ դարի ռուս գրողների ստեղծագործություններում:

SUMMARY

Armenia in the Works of Russian Writers of the Twentieth Century. Soviet Period Elena Shuaeva-Pertosyan

Key words: Armenia, Russia, literature, writers, Russian writers, Soviet writers, creativity, essay, story, travel, travel notes, Maxim Gorky, Nikolai Tikhonov, Andrei Bely, Osip Mandelstam, Vera Zvyagintsev, Vasily Grossman, Andrei Bitov.

Intertwined historical fates, similar worldviews, spiritual attraction, mutual respect, unity, deep and sincere sympathy. Perhaps these words best describe the relationships connecting the Russian and Armenian nations through the centuries. These relationships have been paid attention to by Russian novelists.

This report shows the reflection of Armenia in the pieces of literature by the 20th century Russian authors in the Soviet times.